

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Футуристический след в творческой биографии

О. Э. Мандельштама

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Климовой Юлии Александровны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

ВВЕДЕНИЕ

Начало XX века характеризуется активным появлением новых литературных течений, таких как акмеизм, футуризм, имажинизм и т.д. Между ними складывались сложные отношения притяжения/отталкивания. Представители разных постсимволистских направлений активно взаимодействовали, их поэтики взаимно обогащались.

Для понимания характера связи акмеиста О. Мандельштама с футуризмом мы рассмотрели манифесты двух направлений и отметили их сходства и различия. В ходе работы были сопоставлены точки зрения В. Жирмунского, Б. Эйхенбаума, М. Гаспарова, И. Смирнова на вопрос о том, какому из двух течений удалось «преодолеть символизм». Обе постсимволистские группы стремились отмежеваться от предшествующей традиции, вернуть слову его первоначальный смысл, отказаться от символистского двоемирия. Роднило футуристов и акмеистов явление «Лингва Адамики», устремленность в будущее, а также то обстоятельство, что поэзия обеих групп воспринималась широкой публикой как сложная и непонятная, несмотря на футуристическую ориентацию на демократизацию искусства.

Проблема «Мандельштам и футуризм» не раз привлекала внимание исследователей. В биографическом аспекте ее рассматривали А. Парнис, О. Ронен, О. Лекманов, В. Кривулин, М. Харьков, С. Шиндин. Общие черты поэтики О. Мандельштама и футуристов анализировались в работах Б. Бухштаба, О. Ронена, Н. Струве, Е. Тоддеса, Ж.-К. Ланна, А. Парниса, Вяч. Иванова, В. Григорьева, О. Лекманова, Я. Пробштейна, В. Кравец, Л. Пановой, Д. Ивлева, Н. Петровой, В. Микушевича, В. Мордерер и Г. Амелина, Е. Сошкина. Однако тема далеко не исчерпана.

Актуальность работы заключается в том, что связь поэта-акмеиста О. Мандельштама с футуристами не является самой очевидной и поэтому недостаточно изучена.

Цель работы: исследовать биографические и творческие связи О. Мандельштама с поэтами-футуристами В. Маяковским и В. Хлебниковым.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе мемуарной литературы восстановить историю встреч, сотрудничества и разногласий О. Мандельштама с В. Маяковским и В. Хлебниковым;
- осмыслить причины эволюции взаимоотношений поэтов;
- 3. проанализировать футуристические приёмы в «Московских стихах» и «Воронежских тетрадах» О. Мандельштама;
- 4. выяснить причины появления элементов футуристической поэтики в стихотворениях О. Мандельштама 1930-1937 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, включающего 67 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА I. О. Мандельштам и поэты-футуристы В. Маяковский и В. Хлебников.

В первом параграфе первой главы **«История творческих взаимоотношений О. Мандельштама и В. Маяковского»** в хронологическом порядке рассматриваются этапы взаимодействий двух поэтов.

Знакомство О. Мандельштама и В. Маяковского произошло в 1910-е годы, к этому же времени относится наиболее тесное общение акмеистов и футуристов. Поэты встречались на общих лекциях, литературных вечерах.

По свидетельству современников, О. Мандельштам в этот период был особенно близок с участниками группы «Гилея». Он вместе с М. Зенкевичем и В. Нарбутом принимал участие в создании общего блока акмеистов и футуристов; написал произведение в футуристическом духе, которое вскоре уничтожил; его имя упоминается в брошюре теоретика авангарда Н. Кульбина «Что есть слово (II-я декларация слова, как такового)». Увлечение футуризмом чуть было не привело к переходу О.

Мандельштама в группу «Гилея», однако Б. Лившиц смог удержать его от этого поступка.

Дружба, которая, по воспоминаниям Н.Я. Мандельштам, могла зародиться между О. Мандельштамом и В. Маяковским, не состоялась. После выпуска сборника «Рыкающий Парнас» все попытки сближения акмеистов и футуристов прекратились. Нарастающая борьба двух направлений развела поэтов в разные стороны.

Революцию 1917 года оба поэта восприняли как поворотное, грандиозное событие. В то же время они замечали её двойственность, что выразили в своих стихотворениях «Сумерки свободы» (О. Мандельштам) и «Ода революции» (В. Маяковский). Поэты тонко чувствовали процессы, происходящие в обществе, они могли разглядеть и идеал революции, и ее реальное лицо и при этом понимали неотвратимость происходящего.

В послереволюционный период О. Мандельштам и В. Маяковский по-разному смотрели на пути развития литературы. Деятельность ЛЕФа с его политикой «социального заказа», ориентацией на массового читателя расходилась с представлениями О. Мандельштама. Упрощение поэзии, по мнению акмеиста, губительно для таланта, поэтому в статье «Литературная Москва» О. Мандельштам предостерегает В. Маяковского от опасности стать создателем простеньких, бессодержательных стихотворений. Сближение поэта с массой, по мнению О. Мандельштама, не стоит того, чтобы становиться «на горло собственной песне».

В. Маяковский, несмотря на сложность взаимоотношений с О. Мандельштамом, хорошо знал и охотно цитировал его стихотворения: «Сегодня дурной день», «Теннис», «Декабрист», «Петербургские строфы», «Аббат».

Об отношении О. Мандельштама к творчеству В. Маяковского можно судить по его статьям, в которых не раз встречаются рассуждения о поэзии футуриста. Однако свидетельств цитирования акмеистом стихотворений В. Маяковского почти не сохранилось. Единственное упоминание приведено в

мемуарах А. Гатова, где сказано, что О. Мандельштам видел в стихотворении футуриста «Наш марш» («Дней бык пег...») ритмическое заимствование из своего собственного творчества.

Безоговорочное признание О. Мандельштамом значения поэзии В. Маяковского наступило в 1930-е годы. Потрясенный известием о гибели поэта, О. Мандельштам окончательно утвердил за В. Маяковским звание одного из ведущих поэтов современности. Об этом свидетельствуют высказывания, в которых он даёт высокую оценку творчеству футуриста: «Маяковский гигант, мы не достойны даже целовать его колени» или «Маяковский – точильный камень нашей поэзии».

С самого начала и до конца, несмотря на разницу во взглядах и конфликты, О. Мандельштам видел в В. Маяковском большой поэтический потенциал. После смерти поэта, отбросив все разногласия, переосмыслив его поэтические достижения, О. Мандельштам оценил его как важнейшего поэта своей эпохи.

Во втором параграфе **«История творческих взаимоотношений О. Мандельштама и В. Хлебникова»** на основе мемуаров современников и высказываний О. Мандельштама восстанавливается история общения двух поэтов.

С бюджетлянином, как и с В. Маяковским, О. Мандельштам познакомился в 1910-е годы. Оба поэта начинали свой творческий путь с «Башни» Вяч. Иванова, принимали участие в одних литературных собраниях в «Бродячей собаке», «квартире №5» Академии художеств.

В эти годы в «Бродячей собаке» между О. Мандельштамом и В. Хлебниковым произошел конфликт, примерно в то же время, что и конфликт О. Мандельштама и В. Маяковского.

Но, если отношение к творчеству В. Маяковского у О. Мандельштама на протяжении жизни менялось, то поэзия В. Хлебникова всегда удостоивалась высокой оценки. Единственный недостаток текстов бюджетлянина, по мнению акмеиста, их фрагментарность. О. Мандельштам

ценил В. Хлебникова не за законченные литературные произведения, а за намеченные пути решения определенных художественных задач.

Интерес акмеиста к творчеству В. Хлебникова обусловлен сосредоточенностью обоих поэтов на работе со словом, стремлением преодолеть его закостенелость.

В своих статьях О. Мандельштам характеризует поэзию В. Хлебникова как вневременную: стремясь уйти вглубь слова, он не отстает от современного литературного процесса, а, напротив, опережает его.

Последний год жизни В. Хлебникова стал периодом наиболее тесного общения двух поэтов. Эти встречи, по мнению исследователей, могли оказать влияние на О. Мандельштама, что впоследствии отразилось на его творчестве. Так, В. Григорьев обнаруживает хлебниковский след в стихотворениях «Нашедший подкову», «Восьмистишия», «Стихи о неизвестном солдате» и даже в «Оде Сталину» («Когда б я уголь взял для высшей похвалы...»).

Влияние О. Мандельштама на творчество В. Хлебникова менее очевидно. О. Ронен видит его в одном стихотворении, В. Григорьев полагает, что круг таких произведений шире.

Все упомянутые факты свидетельствуют о том, что В. Хлебников был важным для О. Мандельштама поэтом. Причина этому – уникальный характер работы будетлянина со словом, вызывавший неизменный интерес акмеиста.

ГЛАВА II. Черты футуристической поэтики в стихотворениях О. Мандельштама 1930-1937 гг.

Материалом для анализа этого аспекта творчества О. Мандельштама были избраны произведения, относящиеся к «Московским стихам» и «Воронежским тетрадам», поскольку именно в них, на наш взгляд, наиболее заметны новые качества его поэтики. Новое мироощущение привнесло в поэзию черты, схожие с футуризмом. Мы рассмотрели, как и на каких уровнях текста отразились эти изменения.

Первый параграф второй главы **«Фонетический уровень»** посвящен рассмотрению звуковой организации поздних стихотворений О. Мандельштама.

Анализ текстов **«Московских стихов»** и **«Воронежских тетрадей»** показал повышенное внимание О. Мандельштама к фонетическому уровню текста.

Во-первых, это выражается в общепозэтических приёмах звукоподражания и аллитерации, которые усиливаются в произведениях О. Мандельштама этого периода. Например, в строчках *«С дроботом мелким расходятся улицы в чоботах узких железных. / В черной оспе блаженствуют кольца бульваров...»* (III, 52) повтор звуков «р», «ч» передает шум города, который не утихает даже ночью.

Во-вторых, О. Мандельштам прибегает к специфически футуристическому приему наделения звука самостоятельной семантикой, с помощью которой поэт акцентирует внимание на формальной стороне стихотворения. В некоторых случаях субъективные звуковые ощущения О. Мандельштама совпадают с интуициями В. Хлебникова. Так в строчке *«И переулков лающих чулки, / И улиц перекошенных чуланы»* (III, 119) звук «ч» в паре «чулки-чуланы» так же, как и у Хлебникова, означает «оболочку».

Скопление твердых согласных заставляет «спотыкаться» при чтении, тем самым реализуя важную, по мнению футуристов, функцию фонетики – делать фактуру текста ощутимой.

Насыщенный фонетический рисунок в позднем творчестве О. Мандельштама свидетельствует о том, что поэт стал по-новому ощущать мир и нашел для него новые художественные формы.

Во втором параграфе **«Лексический уровень»** рассмотрены новые пласты лексики, которые вошли в поэтический язык О. Мандельштама этого периода.

Язык играет важную роль в осознании своей принадлежности эпохе, поэтому так же, как у футуристов, в тексты О. Мандельштама проникает

язык улицы. Это выражено нехарактерным для предыдущего творчества поэта обилием просторечной и разговорной лексики. Знаменательно, что чаще всего данные лексические пласты встречаются в «Московских стихах», где местом действия являются Москва и Ленинград. В «Воронежских тетрадах» поэт больше погружается внутрь себя. Пейзажи двух столиц сменились на пейзажи небольшого провинциального города, со своей уникальной природой.

Далее можно выделить появление грубой и обценной лексики: «мать твою так!», «курва» «дармоеды».

Антиэстетизм, который играет важную роль в поэтике футуризма, у О. Мандельштама представлен словами, объединенными в группу физиологической лексики: «голенастый», «вырванный с мясом», «из ребячьих пупков», «обугленное тело», «струпья» и др. Появляясь в тексте, они не только вносят в него «непоэтические» реалии жизни, но и окрашивают его в более жесткие тона.

Как и у футуристов, в текстах О. Мандельштама появляются слова, отражающие эпоху. Так, в стихотворении «На полицейской бумаге верже...» канцеляризмы используются иронически. Они направлены на чиновников от литературы. Слово «раппортички» в стихотворении отсылает не только к «рапорту», но и к литературному объединению РАПП.

Маркерами времени становятся слова, отражающие советскую действительность («товарищ», «комсомольская ячейка», «большевик», «колхоз» и др) и детали быта («примус», «кино», «кодак», «мотоцикл», «ролс-ройс»).

С В. Хлебниковым поэта роднит использование устаревшей и диалектной лексики, которая чаще встречается в «Воронежских тетрадах», а также естественнонаучная лексика («кольчеца», «усоногие», «присоски», «ящерицы», «продольный мозг», «придаток» и др.).

С помощью новых лексических групп О. Мандельштам значительно обогатил свой поэтический словарь. При этом им двигало не стремление

шокировать читателя, а желание наиболее полно выразить своё мироощущение, отразить реальную, неприукрашенную современность и через слово приобщиться к ней.

В параграфе «Словообразование» обозначены пути мандельштамовского словотворчества.

Как и футуристы, поэт стремился выйти за пределы обыденного языка, что привело к появлению авторских новообразований. Зачастую они созданы по стандартным моделям русского языка.

Словосложение является самой частотной словообразовательной моделью в текстах О. Мандельштама. С её помощью образованы слова: «быстроживущий», «голуботвердый», «душемутитель», «звукопас», «крутопоклонный», «ложноволосая», «льнянокудряя» и др. Эта модель позволяет более ёмко, одним словом выразить желаемое.

О. Лекманов отмечает, что слова из стихотворения «Чернозём» образованы по «хлебниковской модели». Так, например, по наблюдению ученого, слово «переуважена» сложено из перепахана + уважена + унавожена, а «перечерна» из перепахана + черна.

Как и В. Хлебников, О. Мандельштам часто прибегал к паронимической аттракции. Например, в «Стансах» окказионализм «переогромлен» подсказан словами «ограблен» и «надломлен» из предшествующей строки, части которых словно входят в его основу: «И не *ограблен* я, и не *надломлен*, / Но только что всего *переогромлен*» (III, 96).

Довольно многочисленны в лирике О. Мандельштама 1930-х годов неологизмы, образованные суффиксальным способом: «беспамятствовать», «большевеея», «вполголосный», «желчей» и др.

Большинство слов создано по продуктивным моделям русского языка, но бывают и исключения. Например, окказионализм «шароватый» О. Мандельштам образовал от существительного шар, прилагательного «шарный» не существует.

Меньше всего новообразований образовано с помощью приставочного («неусыпленный», «перечерный», «полуукраинский» и др.) и приставочно-суффиксального («подкопытный», «заяблывать») способов.

Создание неологизмов способствует увеличению поэтического словаря. О. Мандельштам образует новые, необычные слова и формы слов, тем самым расширяя выразительные возможности поэтической речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются основные выводы.

Изучение историко-биографического аспекта позволило проследить эволюцию взаимоотношений О. Мандельштама с поэтами-футуристами. Отмечено, что несмотря на тесные контакты с группой «Гилея» в 1910-е годы, в поэтике О. Мандельштама этого периода заметных футуристических приемов не обнаруживается. Высоко оценивая уникальный, новаторский стиль В. Маяковского, сосредоточенность на работе со словом В. Хлебникова, О. Мандельштам идет своим, далеким от футуристического путем.

По-разному развиваются человеческие и творческие отношения О. Мандельштама с В. Хлебниковым и В. Маяковским. Если с будетлянином они сохраняются практически до конца жизни последнего, то с В. Маяковским происходит заметное расхождение, особенно после революции.

Смерть В. Маяковского побуждает поэта переосмыслить его творчество, а изменившиеся исторические условия заставляют по-новому взглянуть на намеченные футуристом пути развития поэзии.

Анализ текстов «Московских стихов» и «Воронежских тетрадей» показал, что на уровнях фонетики, лексики и словообразования в них нашли отражение некоторые футуристические черты. Об этом свидетельствуют особое внимание О. Мандельштама к звуковой организации текста, увеличение поэтического словаря посредством включения просторечной,

разговорной, грубой, устаревшей лексики, активные словообразовательные процессы.

Колебания между принятием и отрицанием нового мира динамизировали поэтику О. Мандельштама, что способствовало появлению в ней футуристических черт. Изучение этого аспекта важно для рассмотрения творческой эволюции О. Мандельштама и более глубокого анализа отдельных его стихотворений.